

13. Gusev A. A. *The cost of business in the system of strategic management decisions. Monograph.* Moscow, RIOR, INFRA-M, 2015. 165 p. (In Russ.)
14. Ordynskaya I. Strategic investor: money plus experience. *Finansovyi director*, 2007, no. 9. (In Russ.) URL: <https://www.fd.ru/articles/26723-strategicheskii-investor-dengi-plyus-opyt>.
15. Grebennikov A. A. Technique of financial stability management of the company. *Planovo-ehkonomicheskii otdel*, 2021, no. 7. (In Russ.) URL: https://www.profiz.ru/peo/7_2021/tekhnika_upravleniya.
16. Kazakova N. A. *Financial analysis. Textbook and workbook.* Series: Bachelor's and Master's degrees. Academic course. Moscow, Urait, 2015. 283 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 01.07.2022.
The article was submitted 31.05.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication 01.07.2022.

Научная статья

УДК 336.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.309

Anna Aleksandrovna Koltsova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
and Economic Policy,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
a.a.koltsova@spbu.ru

Анна Александровна Кольцова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
a.a.koltsova@spbu.ru

Nadezhda Mikhailovna Starobinskaya

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Industry Economics
and Finance,
Herzen State Pedagogical University
Saint Petersburg, Russian Federation
nadine.star@mail.ru

Надежда Михайловна Старобинская

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры отраслевой экономики и финансов,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadine.star@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Данная статья посвящена анализу эволюционного развития налоговых реформ в XX — начале XXI в. Авторами конкретизировано понятие «налоговая реформа», проведена сравнительная характеристика ключевых аспектов масштабных налоговых преобразований на базе общего классификационного подхода В. Г. Панского. В центре внимания: особенности реализации налоговых реформ, направленных на стимулирование экономического роста, антикризисные реформы, налоговые модификации при вхождении стран в наднациональные объединения. Оценка проводится по следующим макроэкономическим параметрам: динамика ВВП, изменение дефлятора ВВП, коэффициент Джини, характеристики государственного долга. Авторы приводят примеры реализации налоговых реформ в таких странах, как США и Китай, для определения общих изменений и их социально-экономических последствий при стимулирующем налоговом преобразовании. Основное направление таких реформ — сокращение налоговой обремененности по прямым налогам. Франция (перенос акцента на высокодоходные группы населения),

Великобритания (смещение в направлении потребления), Германия (при общем курсе снижения налогового бремени — локальные зоны расширения) демонстрируют налоговые изменения в период с 2008 по 2014 гг. в направлении купирования последствий мирового финансового кризиса. Проводится сопоставление механизмов налоговой корректировки при вхождении страны в наднациональные объединения на примере ЕС и ЕврАзЭС. Здесь основное внимание уделяется косвенному налогообложению. Двадцатые годы XXI в. ознаменовали новый виток в развитии налогового реформирования. Страны ОЭСР пришли к реализации глобальных налоговых изменений с целью выработки единого подхода к налогообложению многонациональных компаний для ликвидации условий налоговой конкуренции.

Ключевые слова: налоговая реформа, экономический рост, преодоление кризиса, последствия налоговых изменений, налоговые льготы, налоговое бремя, наднациональные налоговые интересы, международная интеграция, транснациональные корпорации, глобальная налоговая реформа

Для цитирования: Кольцова А. А., Старобинская Н. М. Эволюция налоговых реформ // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 23—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.309.

EVOLUTION OF TAX REFORMS

08.00.05 — Economics and management of national economy

Abstract. This article is devoted to the analysis of the evolutionary development of tax reforms in the late 20th and early 21st centuries. The authors concretize the concept of “tax reform” and carry out a comparative description of the key aspects of large-scale tax transformations based on the general classification approach of V. G. Pansky. The attention is focused on features of the implementation of tax reforms aimed at stimulating economic growth, anti-crisis reforms, tax modifications when countries join supranational associations. The assessment is carried out according to the following macroeconomic parameters: GDP dynamics, change in the GDP deflator, Gini coefficient, characteristics of public debt. The authors give examples of the implementation of tax reforms in countries such as the USA, China, to determine the overall changes and their socio-economic consequences with a stimulating tax transformation. The main direction of such reforms is to reduce the tax burden on direct taxes. France (shifting the focus to high-in-

come groups of the population), the United Kingdom (shifting towards consumption), Germany (with the general rate of reduction of the tax burden — local expansion zones) demonstrate tax changes in the period from 2008 to 2014 — in the direction of relief from the effects of the global financial crisis. Comparisons are made of the mechanisms of tax adjustment when a country enters supranational associations: on the example of the EU and the EurAsEC. The focus here is on indirect taxation. The twenties of the 21st century mark a new round in the development of tax reform. The OECD countries have come to implement global tax changes in order to develop a unified approach to taxation of multinational companies in order to eliminate the conditions of tax competition.

Keywords: tax reform, economic growth, overcoming the crisis, consequences of tax changes, tax benefits, tax burden, supranational tax interests, international integration, transnational corporations, global tax reform

For citation: Koltsova A. A., Starobinskaya N. M. Evolution of tax reforms. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 23—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.309.

Введение

Актуальность. Сегодня мы можем говорить о значительном изменении курса национального налогового реформирования: от создания приоритетных условий, льготного налогообложения при общем курсе на налоговую конкуренцию до унификации налоговых элементов в стремлении к общим правилам международного налогообложения. В связи с этим важно изучить основные виды и направления налоговых реформ ведущих экономических систем мира в период с середины XX в. по настоящее время и систематизировать их, что позволит выявить приоритетные направления совершенствования налоговой системы.

Изученность проблемы. Различные аспекты реформирования налоговых систем рассмотрены в трудах таких отечественных ученых, как Н. В. Баихина, Д. Г. Черник, В. Г. Пансков, А. В. Реут, Е. В. Ордынская.

Целесообразность разработки темы. Для нашей страны в сложившихся геополитических условиях важно учитывать опыт других государств при нахождении баланса национальных и наднациональных налоговых интересов.

Научная новизна. В статье предлагается комплексная оценка налоговых преобразований на основе статистических данных по следующим макроэкономическим параметрам: динамика ВВП, изменение дефлятора ВВП, коэффициент Джини, характеристики государственного долга.

Цель данного исследования заключается в характеристике эволюционного пути развития практик налогового реформирования и выявлении возможных направлений изменения налоговой системы. Основными **задачами** исследования являются: конкретизация понятия «налоговая реформа»; определение основных видов налоговых реформ в рассматриваемый временной период; проведение сравнительной характеристики практической реализации налоговых изменений; формулировка условий перехода от налоговой конкуренции к налоговой кооперации.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что авторами выявлена

общая тенденция снижения национальных свобод в реализации налоговой политики. Выявленные тенденции и анализ опыта других стран могут быть положены в основу программы по корректировке пути совершенствования налоговой системы нашей страны.

Основная часть

Как сложная, многоаспектная форма организации взаимодействия государственных налоговых органов и налогоплательщиков, налоговая система подвержена постоянным изменениям. Как отмечает А. В. Реут, организационные основы налоговой сферы включают принципы стабильности и подвижности [1]. С одной стороны, должна быть гарантирована правовая защита, определенность и постоянство положения хозяйствующих субъектов, получающих возможность среднесрочного и долгосрочного планирования своей деятельности. С другой стороны, государству необходимо оперативно реагировать на социально-экономические изменения, восполнять пробелы и неточности в налоговом законодательстве.

Понятие налоговой реформы необходимо конкретизировать, определить особенности реализации по сравнению с текущим совершенствованием налоговой системы или вариантом построения новой структуры налоговых взаимоотношений. Как отмечают специалисты, в частности Н. В. Баихина, Д. Г. Черник, В. Г. Пансков, налоговую реформу характеризуют: временный период реализации, общие системные или структурные изменения налогового механизма, взаимосвязь со стратегией, а не тактикой налоговой политики, эволюционный характер развития. В. Г. Пансков провел классификацию налоговых реформ по следующим критериям: по содержанию (системные, направленные на изменение перечня налогов и соотношение прямого и косвенного налогообложения; структурные, реализуемые через налоговое администрирование и модификацию элементов действующих налогов (группы плательщиков, ставки, льготы и пр.)); по целям (многоцелевые и ограниченно-целевые); по продолжительности (краткосрочные (до трех лет), среднесрочные

(до восьми лет), долгосрочные (свыше восьми лет)) [2, с. 103—105]. По мнению данного автора, в 50—60-е гг. XX в. страны с развитой рыночной экономикой проводили налоговые реформы, преследуя цели развития приоритетных отраслей, регулирования внешнеэкономической деятельности, поддержки малоэффективных и традиционных отраслей. В 1980-е гг. ориентиры изменились, приоритетными стали: преодоление циклических колебаний, содействие долгосрочной эффективности, сохранение социальной стабильности, увеличение притока частных инвестиций. Для стран с переходной экономикой прежде всего важно было через реформирование налогового механизма добиться снижения налогового бремени и расширения налоговой базы, провести переориентацию налогового бремени с производственных сил на население, поощрять инвестиционную активность.

Используя классификацию Панского в выделении многоцелевых налоговых реформ, имеющих долгосрочные периоды осуществления, можно определить основные направления масштабных преобразований конца XX — начала XXI в.: стимулирование экономического роста (через общее ослабление налогового бремени или по приоритетным отраслям, субъектам); антикризисное реформирование (чаще всего посредством увеличения налогового обремененности по отдельным группам налогов); унификация налоговых систем в рамках наднациональных объединений (введение единых видов налогов, выравнивание ставок и условий получения льгот, общие подходы в осуществлении налогового контроля).

В целом можно говорить о последовательной переориентации налоговой политики с налоговой конкуренции, что характерно и для стимулирующей экономической рост, и для антикризисной налоговой реформы, на налоговую кооперацию. Ведущие экономические системы не довольствуются сегодня форматами международных налоговых соглашений, прежде всего во избежание двойного налогообложения, а планомерно идут на выработку общих параметров налоговых отношений. Важно выявить специфику налогового инструментария по каждому из направлений реализованных реформ, проследить социально-экономические последствия изменений.

Методология. В рамках проведенного исследования применялись следующие общенаучные методы: анализ (по инструментарию реализации налоговых реформ и на основе статистических данных, характеризующих макроэкономические результаты реформирования); индуктивное обобщение (от частных результатов на уровне национальных налоговых систем до глобального уровня общего эволюционного развития).

Информационную базу исследования, в части статистических данных, составила база данных World-statistics, открывающая бесплатный доступ к данным, предоставляемым международными организациями, такими как Всемирный банк, Организация Объединенных Наций и Евростат. Основные исследуемые показатели: ВВП, дефлятор ВВП, коэффициент Джини, валовые инвестиции, параметры государственных расходов и государственного долга.

Результаты. Приведем конкретные примеры по каждому направлению реформирования национальных налоговых систем в рассматриваемый временной период.

Так, варианты стимулирование экономики, по которым были достигнуты значительные положительные эффекты, можно проиллюстрировать данными по США и Китаю.

Налоговая реформа США 80-х гг. XX в. — реформа Р. Рейгана. Закон о налоге на восстановление экономики (ERTA), принятый 13 августа 1981 г., был крупнейшим снижением налогов в американской истории [3]. Налоговое бремя было

сокращено с 12,6 % от ВВП (1981) до 9,98 % от ВВП (1992). Был достигнут значительный эффект по темпу роста ВВП: согласно данным сайта world-statistics.org, в период с 1983 по 1990 г. ежегодные темпы роста ВВП составляли в среднем 4 %, с самым высоким показателем +7,1 % в 1984 г. Как отмечают специалисты, «этот экономический бум длился 92 месяца без рецессии, с ноября 1982 года по июль 1990 года, самый длинный период устойчивого роста в мирное время и второй по продолжительности период устойчивого роста в истории США» [4]. Данная реформа проводилась в два этапа (1981 и 1986 гг.). Основные изменения: снижение подоходного налога (по предельным ставкам с 70 % до 50 %, снижение количества интервалов доходов при расчете налогооблагаемой базы с 16 до 13) и сокращение корпоративного налогообложения (ускоренная амортизация), послабления по налогам на наследство и дарение. Положительные результаты были достигнуты и по уровню инфляции: снижение годового индекса дефлятора ВВП с 9,46 в 1981 г. до 2,28 в 1992 г. [5]. С течением времени стали активно проявляться отрицательные последствия, в частности рост дефицита бюджета и, как следствие, наращивание государственного долга. Валовый государственный долг США в 1981 г. составлял 31,8 % к объему ВВП, к началу 1990-х гг. достиг уровня 60 % [6]. Также можно отметить, что налоговые изменения в указанный период существенно подстегнули проблему неравенства доходов. На период 1979—1988 гг. приходится более половины суммарного увеличения неравенства в распределении рыночных доходов в США с 1979 по 2007 г. [7]. Изменения коэффициента Джини: 1979 — 34,5; 1992 — 38,4 [8].

Налоговая реформа Китая 1994—2005 гг. — период «экономического взлета». Правительство страны осуществило структурные преобразования, с учетом международных стандартов, что было обусловлено подготовкой к вхождению в ВТО: разграничение налоговых доходов по уровням центральной и местной власти (в результате бюджетной реформы степень централизации доходов в бюджетной системе существенно выросла (примерно в полтора раза) [9]), сокращение общего количества налоговых платежей (если в 1980-е гг. насчитывалось 37 различных видов налогов и сборов, то на современном этапе их число сократилось до 16 [10]), предоставление налоговых льгот для предприятий с иностранным капиталом (по территориальному принципу, при регистрации такой организации в ОЭЗ). Показатель среднегодового прироста ВВП за рассматриваемый период составил 9,7 %, с максимальными 11,4 % в 2005 г. [11]. Валовые инвестиции выросли в семь раз, доля экспорта и импорта от ВВП выросла с 35,8 до 62,2 % [12]. В 2005 г. ЦК КПК XVI созыва определил новый ориентир реформирования налоговой системы: обеспечение социальной справедливости и создание равных условия налогообложения для всех предприятий. Постепенно произошел переход к ставке 25 % для всех (иностранные компании, созданные до 2008 г., могли в течение восьми лет пользоваться налоговыми каникулами и пониженной ставкой 15 %). Стоит отметить, что фактически одновременно с налоговой реформой проводилась реформа банковской системы и валютная реформа.

Данные примеры наглядно продемонстрировали специфику реализации налоговых реформ, направленных на стимулирование экономического роста: благодаря активному сокращению налогового бремени, прежде всего по личным и корпоративным доходам, достигается прирост ВВП, расширяется инвестиционный приток, наблюдается положительная динамика по внешнеторговым отношениям. Но при этом

активно проявляются такие экономические проблемы, как наращивание бюджетного дефицита и социальное неравенство, что заставляет правительство изменить курс налогового реформирования, фактически отказаться от льготных налоговых условий для экономических субъектов. Наблюдается отказ от налогового конкурирования. Как отмечает А. Погорлецкий, в начале второго десятилетия XXI в. США по уровню ставок налога на прибыль корпораций проигрывали большинству стран мира [13].

В определенных случаях, вследствие влияния внешних факторов, общей негативной экономической ситуации (например, финансового кризиса 2007—2008 гг.), на правительственном уровне возникает проблема выбора: сохранить текущие объемы бюджетных расходов при увеличении налоговых изъятий или, не изменяя совокупного налогового бремени, сократить зону финансовой ответственности государства. Развитые страны, преодолевая последствия мирового кризиса, решали эту проблему по-разному. В качестве примеров можно привести следующие варианты налоговых реформ в европейских странах в рассматриваемый временной период с 2008 по 2014 г. Статистическую оценку проведем по данным сайта World Statistics (проанализируем динамику прироста ВВП, накопления валовых инвестиций, колебания показателя, характеризующего государственные расходы, изменение налогового бремени, неравенства доходов) [14], общие налоговые изменения отразим по результатам исследования Е. В. Ордынской [15].

Франция изначально пошла по пути сокращения налогов и увеличения расходов. В 2008—2010 гг. произошло увеличение доли государственных расходов от ВВП с 44,7 до 49,3 %. Сокращение доли налоговых поступлений с 2008 по 2009 г. на 2 %, при снижении ВВП на 2,9 % за рассматриваемый период. Затем наблюдается расширение налогового бремени по имущественному и подоходному налогообложению физических лиц. В частности, была увеличена предельная ставка по НДФЛ, введен дополнительный налог на доходы свыше 150 тыс. евро, повышены отчисления по дорогостоящему имуществу. В итоге за период с 2010 по 2014 г.: совокупное налоговое бремя выросло с 21,8 до 23,2 % (доля налоговых поступлений от ВВП); государственные расходы в отношении к ВВП сократились на один процентный пункт; среднегодовой темп прироста ВВП составил 1,2 %; среднегодовой темп прироста валовых инвестиций 2,3 % (с максимальным значением 6,98 % в 2011 г.). Стоит также отметить позитивную динамику по индексу Джини: сокращение на 1,2 %. Таким образом, перенос налогового бремени на высокодоходные группы населения — это верное решение, позволившее при сохранении тенденции роста валового продукта и расширении инвестиционных вложений внести корректировки в дифференциацию распределения доходов. После 2014 г. Франция сменила курс налоговых реформ, и мы наблюдаем сокращение налогового бремени.

В Великобритании, фактически сразу после 2008 г., было принято решение об увеличении налоговой нагрузки (рост предельной ставки НДС, повышение ставки подоходного налога для высокообеспеченных групп населения, отмена ряда налоговых льгот и преференций) и сокращения государственных расходов. С 2009 по 2014 г. мы наблюдаем следующую динамику по основным анализируемым показателям: сокращение доли государственных расходов от ВВП с 42,3 до 39,5 %; рост налоговых поступлений от ВВП с 24,2 до 25 % (с максимальным значением 25,8 % в 2011 г.); среднегодовые темпы прироста ВВП 0,95 %; среднегодовой темп прироста валовых инвестиций 2,03 % (максимальное значение 12,3 % в

2010 г.). Можно отметить перенос налоговой обремененности с доходов на потребление. За шесть лет показатель «налоги на доход, прибыль и прирост капитала (% от выручки)» сократился с 36,6 до 32 %, при увеличении показателя «налоги на товары и услуги (% добавленной стоимости промышленности и услуг)» с 11,6 до 13,3 %.

Германия в тот период, когда Франция и Великобритания пытались компенсировать потери, вызванные кризисом, реализовала три пакета мер налогового реформирования, запланированные ранее: 2008 г. — снижение фискальной нагрузки за счет повышения норм амортизации для МСП, частичное освобождение по налогообложению новых автомобилей; 2009 г. — снижение минимальной ставки налога на прибыль на один процентный пункт, корректировка прогрессивного подоходного налога физических лиц для сглаживания обремененности в группах с пограничными величинами доходов; 2010 г. — расширение состава вычетов при расчете корпоративного налога на прибыль, снижение налога на наследство. Можно отметить следующие изменения по анализируемым данным в рассматриваемое время: сокращение показателя, характеризующего долю государственных расходов от ВВП с 31,1 до 28,1 %; среднегодовой темп прироста ВВП 0,91 %; налоговое бремя (анализируемое по отношению налоговых платежей к ВВП) фактически без изменений (колебания $\pm 0,3$ %). Годовой темп прироста валовых инвестиций не столь существенен, как в Великобритании и Франции (около 1 %, с самыми значительными сокращениями в 2009 и 2012 гг.). Значимого перераспределения налоговой нагрузки с доходов на потребление (от прямого к косвенному налогообложению) не отмечено: колебания $\pm 0,2$ процентных пункта. В дальнейшем было расширено налоговое бремя, но не для всех субъектов, а по отдельным видам экономической деятельности: авиаперевозки, производство ядерного топлива для атомных станций.

Проанализированные варианты налоговой компенсации экономических потерь, связанных с мировым финансовым кризисом, демонстрируют последовательный переход от агрессивной налоговой конкуренции к защите частных национальных интересов. Следующий виток развития, усиление интеграционных, глобализационных процессов выводят на первый уровень налоговую кооперацию, унификацию, что отражается в практиках реализации налоговых реформ.

В качестве примеров преобразования налоговых систем государств в процессе интеграции в различные наднациональные объединения можно привести практику реализации в ЕС и ЕврАзЭС.

Налоговые реформы государств при вхождении в ЕС. Общие направления налоговых изменений: тенденция к снижению налогообложения личных доходов при снижении предельной ставки, сокращению числа действующих ставок; снижение налогового бремени по корпоративному налогообложению (НДК). В период с 1999 по 2003 г. все страны — кандидаты на вступление в ЕС, за исключением Венгрии, снизили нормативные ставки НДК, причем некоторые из них одновременно расширили базу налогообложения корпораций [16]. В то же время большинство этих стран создали особые экономические зоны, где иностранным инвесторам предлагаются дополнительные налоговые льготы. Также важно отметить перенос акцента на налогообложение потребления, увеличение роли НДС в формировании налоговых доходов государств [17]. Введение НДС является обязательным условием членства в ЕС, основные принципы, методы взимания фактически унифицированы.

Реформирование налоговых систем государств — участниц ЕврАзЭС. В рамках Договора об учреждении ЕврАзЭС государства-участники приняли ряд документов по гармонизации налоговой политики в области акцизов, НДС и налогового администрирования. Так, в 2001 г. стороны согласовали единый перечень подакцизных товаров и минимальные ставки акцизов по ним, позднее этот перечень был расширен. К 2006 г. стороны договорились об использовании принципа «страны назначения» при взимании косвенных налогов в трансграничной торговле. С 2003 г. стороны также обсуждали гармонизацию налогов на доходы физических лиц и взносов на пенсионное и социальное обеспечение, однако практических шагов не предприняли [18].

Данные примеры по странам ЕС в большей степени характеризуют налоговое реформирование, осуществляемое для достижения глобальных наднациональных интересов. Государства отказываются от части своих приоритетных целей в реализации фискальной политики для достижения преимуществ во внешнеэкономических отношениях, притока иностранных прямых инвестиций, выполнения принятых обязательств по экологическим программам, обеспечения общей безопасности и пр.

Сегодня можно говорить о попытке осуществления глобальной, имеющей существенную зону охвата (131 страна), налоговой реформе. В 2021 г. прошло согласование новых налоговых правил, планируемых ОЭСР к введению до 2023 г. Выполнение данных правил позволит предотвратить размывание налоговых баз цифровых международных групп компаний (МГК), которое активно практикуется последние десятилетия. Речь идет о так называемом цифровом налоге. Можно выделить два компонента грядущих изменений:

1) новый подход к налогообложению транснациональных корпораций позволяет удерживать налоги с крупных международных компаний по месторасположению их бизнеса, а не регистрации. Прогнозируется, что таким образом удастся перераспределить более чем 100 млрд долл. ежегодно;

2) введение единого корпоративного налога в размере 15 %, что даст возможность получать платежи с дохода, даже если компании зарегистрированы в низконалоговых юрисдикциях. Благодаря этому удастся получить около 150 млрд долл. налоговых поступлений дополнительно [19].

Для того чтобы данные правила заработали, странам на прострaнстве ОЭСР нужно внести налоговые корректировки по национальным налоговым системам. РФ, имевшая на момент реализации стратегии статус наблюдателя в данной международной экономической организации,

не исполняла полных обязательств по глобальному налоговому реформированию. При этом как представители бизнеса, так и Минфина высказывали опасения по поводу сокращения преференций для активно развивающихся российских компаний, пользующихся льготными ставками налогообложения (IT-компании), при принятии общих правил налогообложения. Как отмечается в документе «Цифровой налог в России: перспективы введения», наиболее релевантным для России (с точки зрения состава налогооблагаемых услуг иностранных компаний) опытом налогообложения выручки от оказания цифровых услуг является цифровой налог, введенный в некоторых странах ЕС (Франция, Великобритания и Италия). Он взимается по ставке 2...3 % с валового дохода МГК от оказания услуг онлайн-рекламы, предоставления доступа к маркетплейсам и продажи данных, сгенерированных пользователями цифровых платформ. При этом такие услуги должны быть связаны с пользователями, находящимися на территории конкретной страны, взимающей налог [20].

Последовательный перенос акцента при реализации налоговых реформ с налогового противостояния на налоговую кооперацию может и должен вызывать опасения для национальных налоговых систем. Важно стремиться к максимальной реализации собственных экономических интересов.

Заключение

Как мы видим по результатам исследования налоговых реформ ведущих стран, выстроенная государством система налоговых взаимоотношений, ее развитие по приоритетным направлениям оказывают стимулирующее или сдерживающее влияние на субъекты экономики в стремлении к экономическому росту. Это, как показывает практика, расширяет зоны конкурентного налогового взаимодействия государств. В обеспечении функционирования налогового комплекса должен соблюдаться баланс по принципам стабильности и подвижности. Следовательно, изменение налоговой системы возможно при наличии объективных причин, в ходе проведения налоговых реформ, затрагивающих ключевые элементы: как объекты налогообложения, ставки налоговых платежей, группы налогоплательщиков, так и формы и методы налогового контроля, налоговое администрирование. Сегодня в большей степени взят курс на налоговую унификацию, что подтверждено в рамках проведенного исследования. Для эффективной реализации национальной налоговой политики важно рационально, взвешенно использовать мировой эволюционный опыт системных налоговых преобразований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Реут А. В. Осуществление налоговых реформ и совершенствование налогового законодательства в России // Образование и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-nalogovyh-reform-i-sovershenstvovanie-nalogovogo-zakonodatelstva-v-rossii>.
2. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика : учеб. и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. 393 с. URL: <https://urait.ru/bcode/490740>.
3. Thorndike J. Reagan's tax cut just turned 40 — and it's still the most important tax reform since World War II. URL: <https://www.forbes.com/sites/taxnotes/2021/09/03/reagans-tax-cut-just-turned-40---and-its-still-the-most-important-tax-reform-since-world-war-ii/?sh=55e18edb5d14>.
4. Sperry P. The real Reagan economic record: responsible and successful fiscal policy. URL: <https://www.heritage.org/taxes/report/the-real-reagan-economic-record-responsible-and-successful-fiscal-policy>.
5. Inflation, GDP deflator — United States. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.DEFL.KD.ZG?name=Inflation,%20GDP%20deflator%20\(annual%20%25\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.DEFL.KD.ZG?name=Inflation,%20GDP%20deflator%20(annual%20%25)#top-result).
6. Иншаков О. В. Долговая проблема как феномен 21 века : моногр. / Под ред. А. А. Пороховского. М. : Проспект, 2016. С. 157—158.

7. Васильев В. С., Соколов М. М. Налоговые реформы Р. Рейгана и Д. Трампа: эволюция приоритетов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 8(584). С. 5—25.
8. Gini Index. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=SI.POV.GINI?name=Gini%20index%20\(World%20Bank%20estimate\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=SI.POV.GINI?name=Gini%20index%20(World%20Bank%20estimate)#top-result).
9. Кадочников Д. В. Бюджетная децентрализация и межбюджетные отношения: опыт китайских реформ и его актуальность для России // Пространство экономики. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhelnaya-detsentralizatsiya-i-mezhbyudzhetye-otnosheniya-opyt-kitayskih-reform-i-ego-aktualnost-dlya-rossii>.
10. Соколов Б. И., Юйчжо Л. Стадии роста и налоговые реформы в КНР // ПСЭ. 2014. № 2(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadii-rosta-i-nalogovye-reformy-v-chnr>.
11. GDP growth. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name=GDP%20growth%20\(annual%20%\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name=GDP%20growth%20(annual%20%)#top-result).
12. Trade (% of GDP). URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NE.TRD.GNFS.ZS?name=Trade%20\(%%20of%20GDP\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NE.TRD.GNFS.ZS?name=Trade%20(%%20of%20GDP)#top-result).
13. Погорлецкий А. И. Налоговая реформа в США: глобальные последствия и возможности влияния на российскую налоговую политику // Изв. ДВФУ. Экономика и управление. 2018. № 2. С. 55—67. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/36986364/_2018.pdf.
14. World Statistics. URL: <https://world-statistics.org>.
15. Ордынская Е. В. Трансформация налоговой системы в период кризиса: российский и зарубежный опыт : моногр. М. : Проспект, 2017. 112 с.
16. Пасько Ю. С. Конвергенция национальных налоговых систем в условиях расширения Европейского союза // Вестн. ГУУ. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergenziya-natsionalnyh-nalogovyh-sistem-v-usloviyah-rasshireniya-evropeyskogo-soyuza>.
17. Ордынская Е. В. Отдельные аспекты налоговых реформ в России и за рубежом // Науч. труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2018. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-nalogovyh-reform-v-rossii-i-za-rubezhom>.
18. Тютюрюков В. Н. Взаимодействие и развитие налоговых систем государств-участников ЕАЭС: достигнута ли гармонизация? URL: https://events-files-bpm.hse.ru/files/_reports/6039ED2D-A939-4B57-9E74-59E6896D3785/180310%20Тютюрюков%20ВН.doc.
19. Налоговая реформа ОЭСР: что ждет международный бизнес с 2023 года. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-tax/novye-nalogovye-pravila-ojesr-edinyj-korporativnyj-nalog-i-nalogooblozhenie-krupnyh-transnacionalnyh-kompanij>.
20. Сеницын А., Айрапетян Л., Суркова А. Цифровой налог в России: перспективы введения. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5ef/5ef5a7831553dc062605b281a53e4350.pdf>.

REFERENCES

1. Reut A. V. Implementation of tax reforms and improvement of tax legislation in Russia. *Education and Law*, 2020, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-nalogovyh-reform-i-sovshenstvovanie-nalogovogo-zakonodatelstva-v-rossii>.
2. Pankov V. G. *Taxes and taxation: theory and practice. Textbook and workbook for universities*. (In Russ.) Moscow, Urait, 2022. 393 p. (In Russ.) URL: <https://urait.ru/bcode/490740>.
3. Thorndike J. *Reagan's tax cut just turned 40 — and it's still the most important tax reform since World War II*. URL: <https://www.forbes.com/sites/taxnotes/2021/09/03/reagans-tax-cut-just-turned-40---and-its-still-the-most-important-tax-reform-since-world-war-ii/?sh=55e18edb5d14>.
4. Sperry P. *The real Reagan economic record: responsible and successful fiscal policy*. URL: <https://www.heritage.org/taxes/report/the-real-reagan-economic-record-responsible-and-successful-fiscal-policy>.
5. *Inflation, GDP deflator — United States*. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.DEFL.KD.ZG?name=Inflation,%20GDP%20deflator%20\(annual%20%25\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.DEFL.KD.ZG?name=Inflation,%20GDP%20deflator%20(annual%20%25)#top-result).
6. Inshakov O. V. *The debt problem as a phenomenon of the 21st century. Monograph*. Ed. by A. A. Porokhovskiy. Moscow, Prospekt, 2016. Pp. 157—158. (In Russ.)
7. Vasil'ev V. S., Sokolov M. M. Tax reforms of R. Reagan and D. Trump: the evolution of priorities. *USA and Canada: economics, politics, culture*, 2018, no. 8, pp. 5—25. (In Russ.)
8. *Gini Index*. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=SI.POV.GINI?name=Gini%20index%20\(World%20Bank%20estimate\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=SI.POV.GINI?name=Gini%20index%20(World%20Bank%20estimate)#top-result).
9. Kadochnikov D. V. Budgetary decentralization and inter-budgetary relations: the experience of Chinese reforms and its relevance for Russia. *Space of Economics*, 2016, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhelnaya-detsentralizatsiya-i-mezhbyudzhetye-otnosheniya-opyt-kitayskih-reform-i-ego-aktualnost-dlya-rossii>.
10. Sokolov B. I., Yuzho L. Stages of growth and tax reforms in China. *PSE*, 2014, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadii-rosta-i-nalogovye-reformy-v-chnr>.
11. *GDP growth*. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name=GDP%20growth%20\(annual%20%\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name=GDP%20growth%20(annual%20%)#top-result).
12. *Trade (% of GDP)*. URL: [https://world-statistics.org/index-res.php?code=NE.TRD.GNFS.ZS?name=Trade%20\(%%20of%20GDP\)#top-result](https://world-statistics.org/index-res.php?code=NE.TRD.GNFS.ZS?name=Trade%20(%%20of%20GDP)#top-result).
13. Pogorletsy A. I. Tax reform in the USA: global consequences and possibilities of influence on Russian tax policy. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 2, pp. 55—67. (In Russ.) URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/36986364/_2018.pdf.
14. *World Statistics*. URL: <https://world-statistics.org>.
15. Ordynskaya E. V. *Transformation of the tax system during the crisis: Russian and foreign experience. Monograph*. Moscow, Prospekt, 2017. 112 p. (In Russ.)

16. Pas'ko Yu. S. Convergence of national tax systems in the context of the enlargement of the European Union. *Vestnik universiteta*, 2015, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-natsionalnyh-nalogovyh-sistem-v-usloviyah-rasshireniya-evropeyskogo-soyuza>.

17. Ordynskaya E. V. Certain aspects of tax reforms in Russia and abroad. *Nauchnye Trudy*, 2018, no. 16. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-nalogovyh-reform-v-rossii-i-za-rubezhom>.

18. Tyutyuryukov V. N. *Interaction and development of tax systems of the EAEU member states: has harmonization been achieved?* (In Russ.) URL: https://events-files-bpm.hse.ru/files/_reports/6039ED2D-A939-4B57-9E74-59E6896D3785/180310%20Тютюрюков%20ВН.doc.

19. *OECD tax Reform: what awaits international business from 2023.* (In Russ.) URL: <https://internationalwealth.info/offshore-tax/novye-nalogovye-pravila-ojesr-edinyj-korporativnyj-nalog-i-nalogooblozhenie-krupnyh-transnatsionalnyh-kompanij>.

20. Sinitsyn A., Airapetyan L., Surkova A. *Digital tax in Russia: prospects of introduction.* (In Russ.) URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5ef/5ef5a7831553dc062605b281a53e4350.pdf>.

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 28.06.2022.
The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 21.06.2022; accepted for publication 28.06.2022.

Научная статья

УДК 656.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.310

Alexander Nikolaevich Semin

Doctor of Economics, Professor,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department of Strategic
and Production Management,
Ural State Mining University
Ekaterinburg, Russian Federation
aleks_ural_55@mail.ru

Victor Konstantinovich Karpov

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Strategic
and Production Management,
Ural State Mining University
Ekaterinburg, Russian Federation
Karpov.v@list.ru

Mikhail Mikhailovich Kislitskiy

Doctor of Economics,
Senior Researcher of the Rural Development Department,
Ural Research Institute of Economic Security
and Rural Development
Ekaterinburg, Russian Federation
mmk-sience@yandex.ru

Александр Николаевич Семин

д-р экон. наук, профессор,
академик РАН,
заведующий кафедрой стратегического
и производственного менеджмента,
Уральский государственный горный университет
Екатеринбург, Российская Федерация
aleks_ural_55@mail.ru

Виктор Константинович Карпов

канд. техн. наук,
доцент кафедры стратегического
и производственного менеджмента,
Уральский государственный горный университет
Екатеринбург, Российская Федерация
Karpov.v@list.ru

Михаил Михайлович Кислицкий

д-р экон. наук,
главный научный сотрудник отдела развития сельских территорий,
Уральский научно-исследовательский институт
экономической безопасности и развития сельских территорий
Екатеринбург, Российская Федерация
mmk-sience@yandex.ru

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕТРО И ТРАМВАЯ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Аннотация. Развитие современного города и его пригородной агломерации сегодня во многом определяется наличием метро и степенью его интегрирования с другими видами городского транспорта, в первую очередь рельсового. Наибольшее значение при этом имеет трамвай, который может приблизиться по скорости и комфорту к метро, имея при этом меньшую стоимость поездки. Разумное сочетание метро и трамвая в городском и скоростном пригородном варианте позволяет снизить капитальные вложения и эксплуатационные затраты, что сделает стоимость проезда минимальной,

доступной и привлекательной, а также создаст условия для горожан: можно будет меньше эксплуатировать собственный автомобильный транспорт, а чаще пользоваться общественным. Монографические изучения, собственные исследования, контент-анализ официальных источников информации позволили нам сформулировать ряд предложений в План реализации «Транспортной стратегии Российской Федерации — 2030». В частности, предложено начать строительство метро (с трамваем) сразу во всех пятнадцати городах-миллионниках за счет государственного (бюджетного) финансирования